

С.Д. Предыбайло, ассистент кафедры экономики и управления производством Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины

Д.Г. Лип, доктор технических наук, профессор кафедры физики Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины

ДИНАМИКА ДЕФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОВОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ранее было показано [1], что миграционный переток населения Беларуси из сельской местности в городские поселения и за пределы республики имеет меняющуюся во времени интенсивность, при этом соотношение полов в сальдо миграции не всегда отвечает соотношению, установившемуся в местах исхода. Непропорциональный половой состав миграционного потока сельчан создает дисбаланс полов в территориальных группах населения, то есть деформирует их половозрастную структуру. В Беларуси такого рода деформирование произошло в результате преобладающего оттока женщин из села. Этот процесс, получивший название разноскоростной миграции полов [2], в республике начался на рубеже 1950-х – 1960-х гг. и во многом был вызван ростом производительности труда в сельском хозяйстве. Механизация производства сельскохозяйственной продукции качественно изменила структуру населения, занятого в этой отрасли экономики. Если раньше в сельскохозяйственной отрасли преобладал ручной труд, требующий большого количества женских рук, то теперь, оставаясь не менее тяжелым, он стал более механизированным, то есть мужским. К сожалению, в сельской местности не получили развития другие производства, которые бы поглотили освобождающиеся рабочие руки (особенно женские) и тем самым ограничили бы внутреннюю миграцию. Под влиянием этой причины, а также тяжелых условий труда и быта произошел массовый отток сельского населения с непропорциональным половым составом в пользу женщин.

В работе рассматриваются особенности зарождения и динамика деформирования половой структуры населения при разноскоростной миграции полов из сельской местности белорусско-российского пограничья. Исследования проводили для трех пар соседствующих регионов Беларуси и России: Витебская и Псковская, Могилевская и Смоленская, Гомельская и Брянская области (в работе сохраняется старое для России название административно-территориального деления – области). В качестве характеристики уровня деформирования половой структуры населения использовали показатель соотношения полов – отношение числа мужчин к числу женщин, входящих в единую группу возрастного диапазона в пять лет (15–19, 20–24 и т.д.).

На рис. 1 сопоставлены возрастные зависимости показателя соотношения полов в составе сельского населения трех пар соседствующих регионов пограничья в период проведения переписей 1959 и 1970 гг. Перепись 1959 г. позволила впервые зафиксировать образование избытка мужчин в сельской

местности Псковской и Смоленской областей [3] (максимумы на кривых 1, 3 рис. 1). Этот избыток уверенно фиксируется в возрастном диапазоне 15 лет–24 года и практически не проявляется в составе сельского населения остальных четырех регионов пограничья, где значения показателей оказались несколько ниже уровня вторичного соотношения полов (рис. 1, кривые 2, 4–6). Поскольку для сельской местности характерен отток жителей, то увеличение там показателя соотношения полов однозначно свидетельствует о преобладающей миграции из села женской составляющей населения. В результате соотношение полов среди сельских жителей складывается в пользу мужчин. Так как деформирование половой структуры сельчан Псковской и Смоленской областей затронуло возрастной диапазон 15 лет–24 года, то можно сделать вывод, что к моменту проведения переписи 1959 г. режим разноскоростной миграции в этих регионах продолжался около 10 лет, то есть начался он на рубеже 1940-х – 1950-х гг.

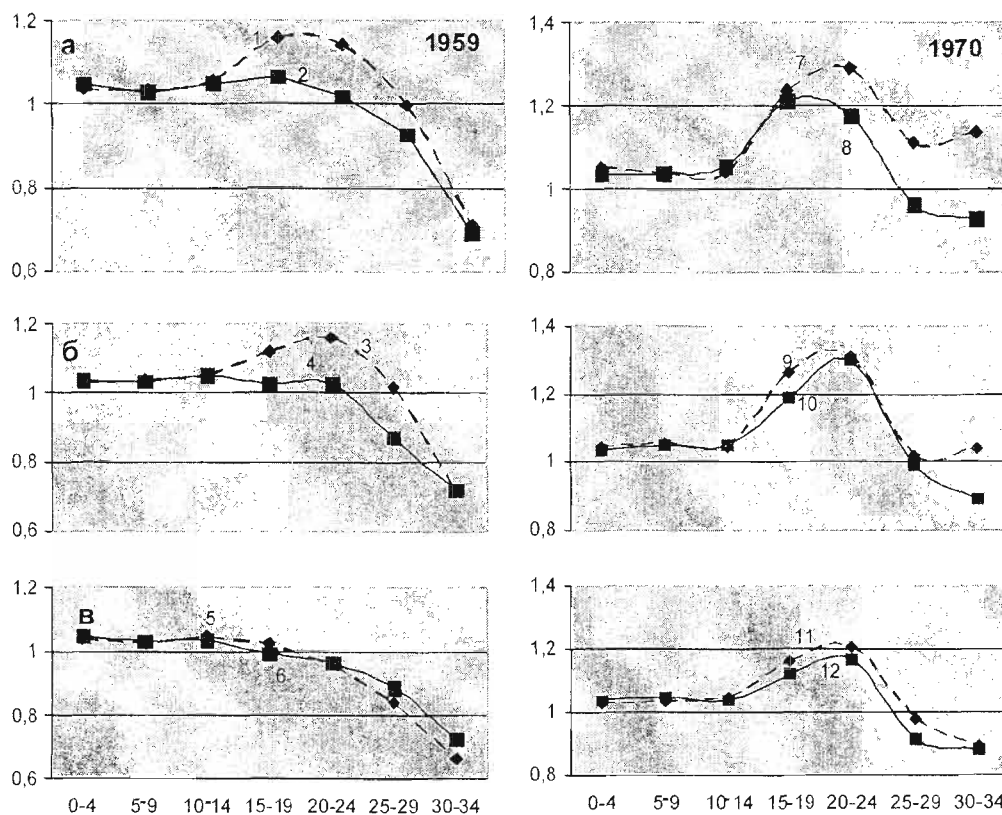

Рисунок 1 – Возрастная зависимость показателя соотношения полов в структуре сельского населения Псковской (1, 7), Смоленской (3, 9), Брянской (5, 11) областей России и Витебской (2, 8), Могилевской (4, 10) и Гомельской (6, 12) областей Беларуси по данным переписей 1959 (1–6) и 1970 (7–12) гг.

Перепись 1970 г. (рис. 1, кривые 7, 9) подтвердила продолжение деформирования половой структуры сельских жителей Псковской и Смоленской областей с включением в этот процесс новых, более молодых поколений. Кроме того, данные этой переписи позволили впервые отчетливо зафиксировать факт деформации структуры в четырех других регионах пограничья. Здесь также произошло увеличение показателя соотношения полов в составе сельского населения (рис. 1, кривые 8, 10–12).

Разноскоростная миграция полов отчетливо проявляется при вступлении поколений в активный миграционный возраст – старше 15 лет. До этого возраста миграционные перемещения чаще всего осуществляются в семейном составе: дети мигрируют вместе с родителями. При таком режиме миграции половой состав молодых мигрантов близок к вторичному соотношению полов. По результатам переписей 1959 и 1970 гг. можно достаточно точно оценить дату рождения поколений, в среде которых впервые реализовался разноскоростной режим миграции полов. Для сельских жителей Псковской и Смоленской областей это были поколения, родившиеся в 1934–1938 гг., в Витебской и Могилевской – в 1939–1943 гг., Брянской и Гомельской – в 1944–1948 гг.

Таким образом, результаты исследований позволяют считать, что в сельской местности белорусско-российского пограничья разноскоростная миграция полов с преобладающим оттоком женщин раньше всего началась в Псковской и Смоленской областях (центре российского Нечерноземья), затем – в соседних с ними Витебской и Могилевской областях и только потом она проявилась в Брянской и Гомельской областях. Начало такого рода миграции на Псковщине и Смоленщине по времени соотносится с концом 1940-х – началом 1950-х гг., на Витебщине и Могилевщине она началась примерно на пять лет позже, а приблизительно еще через пять лет, на рубеже 1950-х – 1960-х гг., – на Брянщине и Гомельщине.

Распространение процесса разноскоростной миграции по территории пограничья во многом связано с характером расселения

сельских жителей. Известно, что средний размер поселений увеличивается с севера на юг, а крупные села являются более устойчивыми к деформированию структуры их жителей. В ходе миграции система расселения сельских жителей трансформируется: уменьшаются общее число поселений и среднее число проживающих в них жителей. Так, после 1960 г., за 45 лет, число поселений в сельской местности Беларуси сократилось почти на 10 тысяч. Самые высокие темпы сокращения были характерны для российского Нечерноземья. К примеру, если всё сельское население СССР за 1926–1986 гг. уменьшилось на 20%, то в Нечерноземье – почти втрое. В отдельных областях России сокращение было еще большим, например, в Псковской области – впятеро. Сокращение сельского населения затронуло в первую очередь мелкие деревни. За 20 лет, с 1959 по 1979 гг., исчезла 1/3 сельских поселений Нечерноземья. Это 60 тыс. деревень – по 8 деревень в день. Вместе с деревнями сокращались площади пашен, сенокосов и пастбищ.

Одновременно с поселениями снижается число сельскохозяйственных предприятий. С 1985 по 2003 гг. их численность в Беларуси уменьшилась на 17,6%, а среднесписочный состав одного предприятия – в 2,3 раза. В крупных сельских поселениях наряду с сельскохозяйственной отраслью, как правило, существуют и другие производства, которые позволяют использовать освобождающиеся женские руки. Если в населенном пункте сосредоточено производство только сельскохозяйственной продукции, то там при возросшем уровне механизации спрос на женский труд значительно ниже. Именно из таких поселений наиболее активно уходит молодежь и в первую очередь – девушки.

Таким образом, приход на территорию пограничья режима разноскоростной миграции полов из сельской местности с преобладанием среди мигрантов женщин был неодновременным в регионах. Можно лишь отметить, что данный процесс распространялся с востока на запад и с севера на юг. Этот вывод вытекает из данных диаграммы (рис. 2), на которой сопоставляются значения показателей соотношения полов для возрастной

группы 15–19 лет (результаты переписи 1959 г.) сельских жителей девяти регионов. Помимо шести регионов пограничья к рассмотрению были подключены еще три региона Беларуси (Гродненская, Минская и Брестская области), являющиеся западными соседями соответственно Витебской, Могилевской и Гомельской. Рассматриваемые девять регионов были

сгруппированы по трем тройкам областей, в которых они располагаются с востока на запад (рис. 2). В свою очередь состав троек областей позволяет одновременно оценить изменение показателя структуры в направлении с севера на юг, например, при сопоставлении Витебской, Могилевской и Гомельской областей.

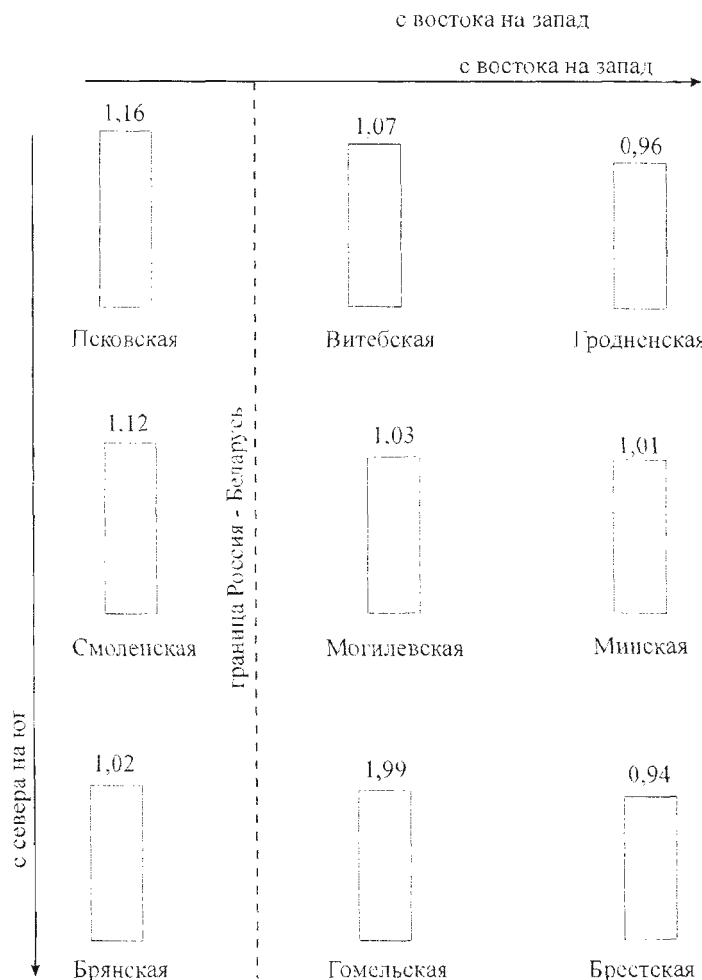

Рисунок 2 – Значения показателя соотношения полов в составе сельского населения регионов (областей). Данные переписи 1959 г. – возраст населения 15–19 лет (родились в 1939–1943 гг.)

Как видно из диаграммы (рис. 2), в каждой из трех троек соседствующих областей значения показателя соотношения полов убывают с востока на запад. Это наиболее отчетливо проявляется в северной тройке регионов (Псковская, Витебская и Гродненская области). Если в Псковской области уверенно фиксируется преобладающий отток женщин из села (значение показателя 1,16), то в Витебской этот процесс находится в начальной стадии (1,07). В это же время на Гродненщине

по сути продолжается обратный процесс – идет преимущественная миграция из села мужского населения (значение показателя 0,96). Дело в том, что с окончанием войны возник повышенный спрос на мужчин (восстановление профессионального ядра армии после демобилизации фронтовиков; учеба в военных училищах; работа на крупных всесоюзных стройках по восстановлению разрушенных войной предприятий и т.д.) и фактически во всех территориальных группах регионов шел

преобладающий отток мужчин. В последующем этот процесс стал подавляться ускоренной миграцией женщин из сельской местности, начало которой, как оказалось, было неодновременным в регионах. Данные, представленные на рис. 2, позволяют выделить и вторую особенность – снижение показателя соотношения полов в направлении с севера на юг для каждой тройки регионов пограничья, расположенных в этом направлении.

В реальных поколениях сельских жителей предельная степень деформирования половой структуры меняется во времени. Для оценки такого уровня деформирования использовали значение показателя соотношения полов, достигаемое поколениями при вхождении ими в возрастной диапазон 25 лет–34 года. К этому возрасту миграционное перемещение

в значительной мере затухает, а различия в интенсивностях смертности мужчин и женщин еще достаточно малы, чтобы существенно сказаться на значениях показателя. Так, при абсолютном отсутствии миграции разность показателей, рассчитанных для возрастных групп 25–29 лет и 30 лет–34 года и вызываемая действием только одного фактора смертности, не превышает 0,02, что соизмеримо со статистическим разбросом значений данной величины.

На рис. 3 приведена динамика показателя соотношения полов, достигаемого в реальных поколениях сельских жителей пограничных регионов к моменту завершения ими активного миграционного возраста (при представлении данных в качестве временной характеристики используется усредненная дата рождения поколений).

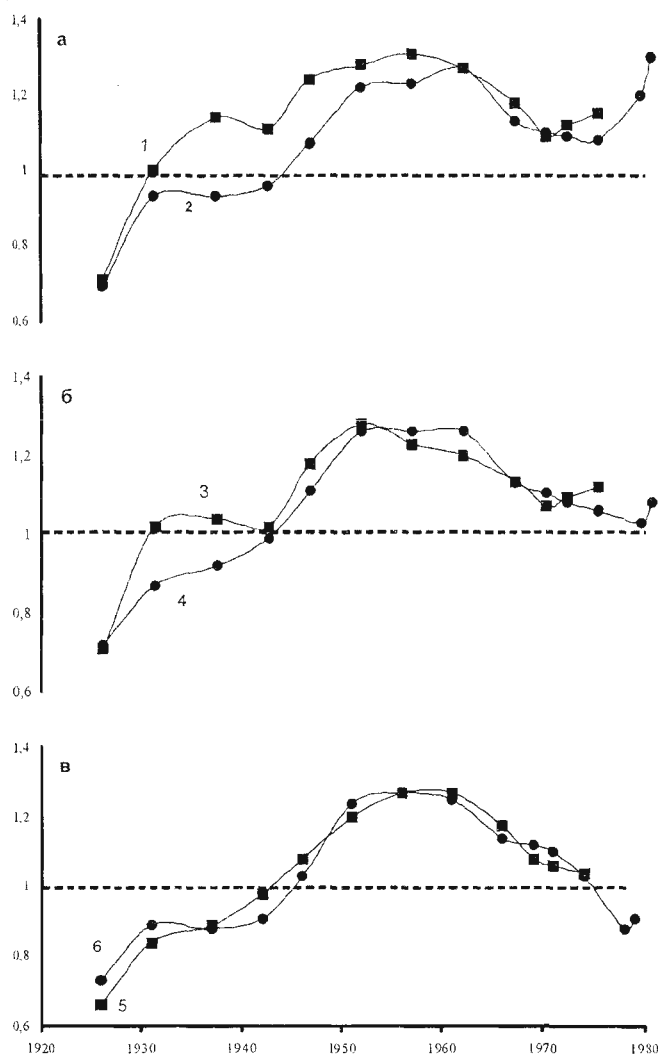

Рисунок 3 – Динамика значений показателя соотношения полов от даты рождения поколений сельских жителей, имеющих возраст 25 лет–34 года и проживающих в Псковской (1), Витебской (2), Смоленской (3), Могилевской (4), Брянской (5) и Гомельской (6) областях

Самый низкий уровень показателя (диапазон значений в регионах от 0,66 и до 0,73) был характерен для поколений сельчан, родившихся в период с 1924 по 1928 гг. Это самое младшее из поколений, принимавших активное участие в боевых действиях в период войны, и гибель мужчин объясняет их низкую долю в составе населения. Со временем, то есть переходя к более молодым поколениям (например, родившиеся в 1929–1933 гг.), доля численности мужчин увеличивается, но она не достигает значения показателя, близкого к 1,0, характерного для возраста 25 лет–34 года. В безмиграционном сообществе это отчетливо проявляется для сельских жителей Брянской и трех белорусских областей (рис. 3, кривые 2, 4–6). Для поколений, живущих в этих регионах, реализуется миграционный отток с преобладающим составом мужского населения, характерный для начального периода послевоенного времени.

В то же время для поколения, рожденного в 1934–1938 гг. и проживающего в Псковской и Смоленской областях, наблюдается образование устойчивого избытка мужчин в сельской местности (рис. 3, кривые 1, 3). Это и есть случай первого по времени проявления в регионах пограничья разноскоростной миграции полов с преобладающим оттоком из села женщин. Постепенно в этот процесс стали втягиваться и другие регионы белорусско-российского пограничья (рис. 3, кривые 2, 4–6).

Зависимость показателя соотношения полов от даты рождения поколений имеет максимум с примерно одинаковым для регионов значением, равным 1,2741,31. Это высокая степень деформирования половой структуры, при которой к окончанию активной фазы миграционного процесса в составе сельских женщин на 5 мужчин приходится меньше 4 женщин. Максимум показателя соотношения полов приходится на поколения, родившиеся в 1950-е – начале 1960-х гг. Отсюда следует, что наибольшая степень деформирования половой структуры сельского населения происходила во второй половине 1970-х – первой половине 1980-х гг.

Представленные на рис. 3 данные позволяют оценить степень деформирования

структуры сельских жителей на современном этапе. После максимума показатель соотношения полов в регионах снизился до минимальных значений. Так, в белорусских регионах пограничья наименьший уровень показателя составил: в Витебской области – 1,07 (поколение, рожденное в 1973 г.), в Могилевской – 1,03 (1978 г.), в Гомельской – 0,88 (тоже 1978 г.). Последнее свидетельствует о том, что со временем характер деформирования половой структуры сельчан в Гомельской области качественно изменился. К окончанию активного миграционного возраста в сельской местности уже стал формироваться не избыток мужчин, а наоборот, их недостаток. Такая реверсия в характере деформирования половой структуры требует отдельного изучения.

Спад уровня деформирования структуры во многом связан с кризисными процессами, происходившими в 1990-е гг. на территории республик бывшего Советского Союза. В то время в городах остановили свою работу многие промышленные предприятия, а часть учебных заведений была закрыта. Это сказалось не только на интенсивности внутренней миграции, но и на ее разноскоростном характере в отношении полов.

Для современного этапа характерным является то, что точка минимального деформирования половой структуры сельского населения в регионах пройдена, и показатель соотношения полов вновь начал увеличиваться. Эта тенденция особо отчетливо проявляется в северных регионах пограничья – Псковской и Витебской областях (рис. 3, конечный участок кривых 1, 2). Возврат к увеличению долевого численности мужчин произошел также в Смоленской, Могилевской и Гомельской областях (рисунок 3, участок кривых 3, 4 и 6 после точки минимума).

Чтобы быть уверенными в устойчивости этой тенденции, следует обратиться к данным по деформированию структуры поколений, находящихся на сегодняшний день в активном миграционном возрасте. Дело в том, что самые поздние данные по половой структуре сельского населения белорусских регионов, представленных на рис. 3, относятся к началу 2007 г. Именно в этот год поколение, родившееся в 1977–1981 гг. (усредненная дата

рождения 1979 г.), имело возраст 25–29 лет. Однако уже сейчас идет деформирование половой структуры сельчан, переступивших начало активного миграционного возраста, то есть находившихся в возрастных диапазонах 15–19 лет и 20 лет–24 года. О предельной степени деформирования структур этих поколений можно будет узнать соответственно через 10 и 5 лет, то есть тогда, когда у них закончится период активной миграции. Вместе с тем ход процесса деформирования структуры проявляется уже сейчас, нужно только оценить характер динамики показателя соотношения полов в этих более молодых поколениях. На рис. 4 в качестве примера представлены соответствующие данные

для сельских жителей Витебской, Могилевской и Гомельской областей.

Как видно, в динамике показателя деформирования структуры возрастные группы 15–19 лет и 20 лет–24 года прошли точку минимума, и на современном этапе уровень соотношения полов в этих группах находится на достаточно высоком уровне. Отсюда можно сделать вывод, что рост предельных значений показателя, наблюдаемый на рис. 3 (конечный участок кривых 2, 4, 6), является не случайным (на рис. 4 эти участки повторены – кривые 1, 4, 7). Он вызван новыми, сложившимися на современном этапе тенденциями в развитии миграции полов из сельской местности.

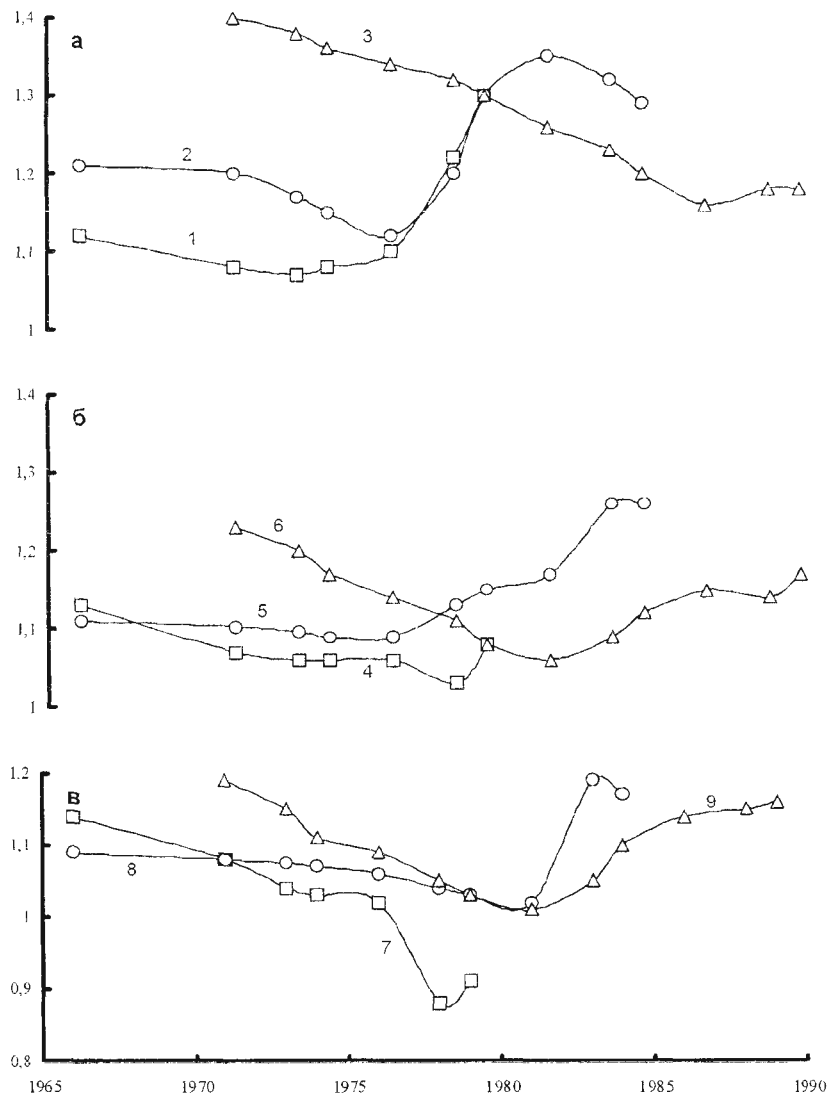

Рисунок 4 – Зависимость показателя соотношения полов от даты рождений сельских жителей, проживающих в Витебской (1–3), Могилевской (4–6) и Гомельской (7–9) областях Беларуси и имеющих возраст 25–29 лет (1, 4, 7), 20 лет–24 года (2, 5, 8) и 15–19 (3, 6, 9) лет

Таким образом, для настоящего времени характерно увеличение степени деформирования половой структуры сельского населения, проживающего в регионах бело-русско-российского пограничья. Такое деформирование возникает из-за неравномерного полового состава миграционного потока, в котором численно преобладают женщины. При сильно ослабленной демографической базе села даже относительно небольшие разбалансированные миграционные потоки могут приводить к глубокому перекосу половой структуры сельского населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Предыбайло, С.Д. Деформирование половозрастной структуры сельского населения Беларуси и его социальные последствия: моногр. / С.Д. Предыбайло; под ред. А.А. Ракова. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2007. – 160 с.
2. Лин, Д.Г. Разноскоростной режим миграции полов сельского населения / Д.Г. Лин, С.Д. Предыбайло // Формирование рыночной экономики: сб. науч. тр. – Т. 1. Управление людскими ресурсами: проблемы теории и практики. – Киев, 2005. – С. 298–303.
3. Лин, Д.Г. Особенности деформирования половозрастной структуры сельского населения в регионах Беларуси и соседних с нею странах / Д.Г. Лин, С.Д. Предыбайло // Социальные проблемы современного села в экономическом и социологическом измерении: сб. науч. статей Международной научно-практической конференции, Горки, 4–6 октября 2007 г. – Горки, 2007. – С. 130–133.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена исследованию зарождения и развития дисбаланса в половой и возрастной структурах населения сельской местности граничащих регионов России и Беларуси. Авторами установлены временные рамки и территориальные границы возникновения указанного явления. Рассматривается изменение показателей соотношения полов населения в регионах по данным переписей 1959 и 1970 гг., а также на современном этапе.